

Philology: scientific researches

Правильная ссылка на статью:

Osmushina A.A. — Cosmo-psycho-logos of the Spanish language in the teaching of foreign languages // Филология: научные исследования. — 2023. — № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.1.38502 EDN: IXRVKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38502

Cosmo-psycho-logos of the Spanish language in the teaching of foreign languages / Космо-психо-логос испанского языка в преподавании иностранных языков

Осьмушина Анастасия Андреевна

ORCID: orcid.org/0000-0003-2982-2772

кандидат философских наук

доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68

✉ 98761985@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.1.38502

EDN:

IXRVKN

Дата направления статьи в редакцию:

24-07-2022

Аннотация: Актуальность работы заключается в понимании того, что владение логикой, гносеологией, онтологией языка способствует компетентному осуществлению диалога культур. Цель исследования - формулирование системы Космо-Психо-Логоса испанского языка в сравнении с русским, английским, немецким и французским, а также обоснование важности введения КПЛ в преподавании иностранного языка. Предметом исследования является КПЛ испанского языка. Методы нашего исследования включают в себя общенаучные методы анализа источников, а именно разговорной испанской речи на примере 10 фильмов и сериалов, испанского фольклора, в том числе современного, выбранного методом случайной выборки (200 испанских народных сказок, записанных фольклористами на протяжении XIX и XX веков, а также 200 анекдотов), а также анализ вторичного исследовательского материала, т. е. работ по данной проблеме. Основным в работе является сравнительный подход, используется набор сравнительных и общенаучных методов для анализа особенностей испанского языка и систематизации полученных данных. Так, выполняется анализ испанского языка на морфологическом,

семантическом и синтаксическом уровнях, элементы испанского языка сравниваются с аналогичными элементами и системами русского, английского, немецкого и французского языков. Результаты исследования являются собой описание КПЛ испанского языка, а также демонстрируют, что эпистемология, логика, онтология языка тесно связаны с его семантикой, морфологией и синтаксисом. Языковая этика и эстетика отражаются в лексике. Испанские пространственно-временные отношения динамичны и неразрывны. Испанская онтология демонстрирует большую функциональность объекта. Испанская логика показательна, индуктивна, когерентна. Личная цель определяет действие, самоорганизация определяет тектологию. Испанская этика ситуативна, в то время как испанская эстетика указывает на чувственность. Это исследование может быть дополнено дальнейшей работой над Космо-Психо-Логосами других языков, а также над дидактикой применения КПЛ в обучении иностранному языку.

Ключевые слова:

Космо-Психо-Логос испанского языка, этнос, язык, логика, гносеология, онтология, этика, эстетика, тектология, диалог культур

Introduction

The relevance of this research is based on the comprehension that at present time the dialogue of cultures is regarded as crucially important. Moreover, in the era of globalization and digitalization, people expect maximum efficiency and suggestiveness of speech. At that, communication abilities and comprehensive transference of the utterance meanings are important. Dialogue is not regarded as a mere exchange of denotative information, but as a capacity to engage in the dialogue of cultures, to join in foreign environment and culture leveling the culture shock. The scientific problem is insufficient development and consistency of research that would facilitate including the features of the peoples' cultures, worldviews, and thinking in the foreign languages teaching practice.

A lot of valuable researches on the native speakers' peculiarities of thinking and logic, psychology, and world perception were combined in the conception of Cosmo-Psycho-Logos (further CPL). CPL is a conception appearing at the intersection of philosophy, linguistics, semiotics, psychology, and culture study. CPL reflects the peculiarities of ethnic thinking, cognition, values, and norms. CPL of every ethos conjugates, i.e., affects and changes categories of culture and philosophy. CPL conception systemically combines various analytical approaches, eliminating contradictions and combining the experience of various scientific trends.

Aims and Tasks

Nobody formulated Cosmo-Psycho-Logos of the Spanish language. Given the increased interest in learning Spanish in Russia, including it in the curriculum of several regional schools, I consider formulating the system of Spanish Cosmo-Psycho-Logos an important task. I purposefully compare it to the relevant data concerning English, German, French, and Russian, to create clear and dimensional results.

Methodology and Terminology

The object of research comprises Cosmo-Psycho-Logos as a didactic tool and Spanish epistemology, ontology, logic, ethics, aesthetics, and tectology. The subject of the analysis

includes the features of expression of time and space, good and beautiful, the semantic and morphologic peculiarities of Spanish in comparison with Russian, English, German and French. The primary research material is the Spanish language, namely, Spanish speech in 10 films and series, and folklore, including modern, selected by random sampling (200 Spanish folk tales recorded by folklorists during the XIX and XX centuries, as well as 200 anecdotes).

The basis of the analytical system is the substrate approach within analytical philosophy as the most complete methodological apparatus of space-time, axiological and praxeological matrices. The works of A. Gagaev and A. Bukarev provide the methodological, structural, and philosophical foundations for this research. The main approach in the work is a comparative approach, a set of comparative and general scientific methods is used to analyze the features of the Spanish language and systematize the data obtained. Thus, the analysis of the Spanish language is carried out at the morphological, semantic and syntactic levels, the elements of the Spanish language are compared with similar elements and systems of the Russian, English, German and French languages.

To decide whether including CPL in the language teaching is reasonable, we use the source-critical method analyzing the works on the challenges and difficulties of intercultural dialogue, effectiveness in communication, foreign language teaching, and formation of contemporary competencies.

Literature Review

The scientific society has long recognized the importance of minding the cultural peculiarities when speaking and teaching foreign languages. Anthropologists, psychologists, and pedagogues consider various aspects of the issue. Thus, language is regarded as a mechanism of cultural learning in the works of O. Morin who emphasizes the importance of cultural learning and social learning [28]. K. A. Watson-Gegeo grounds that the language socialization paradigm for Second Language Acquisition includes social interaction [46]. Her ideas have a lot in common with the works of Russian scientists [29] not to mention foreign pedagogues [26]. J. Keiser draws our attention to the importance of metasemantics and communicating as having others attend to the context and the goals [22]. Russian pedagogues consider cultural knowledge an essential competence to study foreign languages, a means of dialogue between cultures, of understanding the unity and the difference of cultures, and the ability to express one's thoughts and feelings [16; 24; 25; 30; 45]. The works of the Dutch anthropologist M. Slors contain the following conception we accept: for successful communication one needs to understand cultural conventions and cognitive, and phenomenological particularities [6; 40]. Thus, the problem of minding cultural peculiarities when speaking and teaching language was examined both in Russia and abroad, however, the above-mentioned studies lack elaboration. Besides cultural conventions, such phenomena as language epistemology, logic, ontology, ethics, and aesthetics require attention as well.

Linguists and psychologists analyzed various languages and singled out specific epistemological peculiarities [34; 35; 44], separate spatial features [10-12; 27; 38], temporal specifics [9; 14; 22; 39], characteristics of transmission of certain categories [7; 17; 20; 21; 42; 43]. However, the researches lack consistency.

The CPL of the language can be considered as a system of data on the psychological,

logical, and linguistic features of the language, the thinking, and the culture of the ethnus. Language determines thinking [36; 47], and thinking determines language. A language is not just a set of tools, but a mechanism for forming thought and consciousness [32; 33]. Language learning serves as a tool for studying consciousness [19]. Modern researches in the field where overlap linguistics, psychology, and philosophy of language include H. Święczowska, B. Pyecychna, I. R. Odilov [31; 41].

The peculiarities of thinking of a non-native speaker should not determine their speech in a foreign language. There is no doubt about the importance of cognitive control and skilled action when socializing with different cultures [6; 13; 15]. Thus, the above-mentioned works address certain issues of cultural and social competence of the language learner. The issue is covered the most fully and systematically in the Cosmo-Psycho-Logos conception.

Single elements of the conception were introduced in the works of E. Benveniste [8] and F. de Saussure [37] who stated the possibility to reveal the logic type in a language. The language reproduces the world subordinating the thought to the language structure. And vice versa, the language structure determines the thinking and the cognition processes modeling the mind and the notions [47]. The theory of cultural and historical types of N. Danilevsky [5] gave the development of the conception. Then G. Gachev introduced the term and the structure of the CPL [41]. A. Gagaev developed the theory further declaring integrity of "cosmos" i.e. genesis, nature, the material system, "logos" i.e. the notion, the frame of mind, the type of logic, and "psyche" i.e. reflection, the soul, the national character. He applied this theory to the analysis of the Russian and the Ugro-Finnish CPLs [2; 3]. A. Bukarev defended his thesis comparing Russian, English, German and French CPLs [1]. However, nobody singled out the CPL of the Spanish language though it is one of the most popular European languages taught in Russian schools.

Results

If we regard social etiquette and cultural conventions in general as role coordination [11] then comprehending Cosmo-Psycho-Logos facilitates multitasking and consequently the interaction coordination. If we regard social cognition as a set of cognitive gadgets [28] CPL can be regarded as a cognitive gadget alongside language, literacy, imitation, and others.

To communicate effectively and to avoid the culture shock we need the near-automation comprehension of the various shades of constants and the different world and person-in-the-world pictures. In order to obtain the near-automation level of language proficiency, to master cultural conventions a person should mind the epistemological, logical, ontological, ethical, and aesthetic features of the language.

Epistemological peculiarities of the language should be taught alongside the time, space, state, and movement vocabulary.

A. Gagaev and A. Bukarev determined that English epistemology is functional since it is expressed by verbs, French epistemology is dualistic and contradictory since French functionality is linked to nouns and adjectives, German epistemology is focused on bases of words, Russian epistemology is based on substrate reflection and the definition of relations by properties and supposes inseparability, non-invertibility, nontransformation of space-time. In Russian space implies a form of existence of matter, a place for movement, without the movement itself. In English the word "space" has a potential for conversion,

besides, it includes the place and the movement ("to space") [\[11\]](#). Like the French word "espace" , the Spanish word "espacio" which means space, carries the potential of movement, and also means time, a period of time. Spanish epistemology models the functionality of an object in the space-time continuum as that of a dynamic object. In addition, while in Russian the verb marking location or state is often omitted, in the present tense the verb "to be" is omitted constantly, in English and French there are single verbs "to be" and "être" for marking both the state and the location, in Spanish, there are various verbs for location ("estar") and state ("ser") , which indicates a greater ontological functional potential of the language (Spanish object has more planes of movement). The following example shows the application of "ser ". "Todos los ríos *eran* muy anchos y ellos *eran* tan pequeños que les dio miedo no poder cruzarlos..." [\[18, p. 38\]](#). Then, the following citation demonstrates the use of "estar ". "Y si no, pregunte a estos pasajeros que han venido conmigo, que hace tan sólo media hora *estaban* en Roma" [\[18,p. 54\]](#).

The presence of masculine and feminine articles (the gender of a noun is determined mainly by the ending) models gender determinism. The determinant (definite and indefinite articles) defines an object as real or ideal, constructing a system of relations between the subject and the object and its place in it, fixes the definiteness of the object, and also assumes expressed ingress and egression. The following example demonstrates the array of articles in Spanish: "Llevo todo *el* día pidiendo, pero no me dieron lo bastante para comer todos y como no me llegaba me fui a ver al señor cura para encargarle *una* misa por el alma más necesitada. Entonces aquel señor sacó *un* papel y escribió en él un nombre y le dijo a *la* mujer" [\[18, p. 41\]](#).

I find it useful to accompany teaching semantics and syntax with the language logic analysis.

The logical foundations and the system of laws of logic determine the inductivity of Spanish thinking, and the model of truth and its movement from foundations to consequences are determined by semantics and syntax (inflection, tenses, changing verbal basis, lack of postpositions). In Spanish, the logic of definiteness and sequence is expressed using articles, tenses, and verb endings whereas in Russian, the logic of indefinite judgments prevails [\[2\]](#). The logic of certainty is stronger in Spanish than in English, and even more so than in French, not to mention Russian. Moreover, Spanish verbs are not easily converted into nouns unlike English ones; the action and the fact are separated on the different planes of the functional structure, one does not flow into the other, but the state passes into another form. As a comparison, Russian words meaning the process and the result of learning differ with the prefix while English, French and Spanish words with the similar meaning "learn – knowledge" , "apprendre – connaissance" , ""comprender – saber" have different origins, as in the following examples. "Mucha gente acudió al pregón del rey, pero nadie *supo* curar a la princesa, que languidecía sin remedio" [\[18, p. 42\]](#). "Y el rey *comprendió* que no tenía más remedio que ceder y ordenó que preparasen su coche" [\[18, p. 44\]](#). While indicative and absolute social deixis prevail in Russian [\[2\]](#), relative deixis dominates in English, nominative, relative and social deixis are the most frequent in French, indicative and social deixis prevail in German. Indicative deixis prevails in Spanish. The logical sequence is indicative, and the axiom of the sequence is linear (which differs from the Russian one). While German logic is deductive, English logic is inductive, French logic is phenomenological (both deductive and inductive), and Russian logic is contradictory [\[11\]](#). Spanish type of logic is inductive, and conclusions are based on system-forming properties and relationships. Content analysis of the analyzed material shows deductive logic in 10% of cases, subductive conclusions take 20% of cases, and inductive conclusions account for 70%. While English epistemology models the importance of social status, German epistemology states the importance of duty and responsibility, Spanish epistemology demonstrates the importance of interpersonal relations, links, and social positions.

The morphological features can find their origin in the language ontology and vice versa.

The functionality of the Spanish ontology is higher than that of the Russian one. If the

Russian ontology includes the understanding of the general as a system, the main element, and at the same time the logical connection of which is the particular [2], the Spanish ontology is dualistic. The functionality is specified by the names. If we consider the system of tenses as levers, and personal endings as mechanisms of influence on the object, then in Spanish there is a greater number of levers of influence than in Russian, and more mechanisms than, for example, in French and especially in English (personal endings do not coincide in pronunciation, as in French, and have not disappeared almost completely, as in English). This determines the greater order, cellular structure of the system, and greater functionality of the object.

The vocabulary of the language vividly reflects its ethics and aesthetics. I consider it essential to teach and learn the shades of the word meanings, the peculiarities of the separate concepts and the ethnos thinking in general, and the ethics and aesthetics of the language for effective intercultural communication.

Russian ethics understand good as non-possessiveness and equality within the Russian superethnos [2]. In German ethics good supposes order and hierarchy ensuring the German ethnos equality. English and German understandings of good comprise pleasant appearance with solid quality and usefulness. The only difference of the French one is that the French distinguish between good ("bien") and kindness ("bonté") [1]. Spanish concept of good ("bondad") includes benevolence, courtesy, and favor. Thus, in the Spanish CPL, good is a personal concept. Spanish ethics is inductive, set by the situation, based on the feeling. Good is generally understood as following the axioms of life that are based on the model of the truth. Local, ethnic, cultural-typical good is based on the model of the truth compatible with the general, universal, necessary, and universally valid therefore ethnic form of good is a part of the world good. This does not include the idea of the interference of any other peoples or humanity as a whole into the will and the historical development of any ethnos.

Russian aesthetics interprets the concept of beautiful as good in its proportionality, causing a cathartic experience of an ethical nature [2]. In English aesthetics, the concept of beautiful means the proportionality of the object's appearance. The French understand beauty as the harmony of properties, relationships, and functions [1]. In Spanish aesthetics, the category of beauty includes pleasant appearance, natural harmony, sensory and emotional pleasure, and joy.

The structures and systems of the language are inextricably linked to the Cosmo-Psycho-Logos of the ethnos and correspond to the tectological and praxeological structures.

The following model demonstrates the relation of the subject to the object of thinking and the idealism of Spanish thinking: $M(P_{xy} \& P_x > P_y)$. Namely, the content of the model i.e. the intentional is greater than the content of the reflected reality i.e. the extensional.

Russian tectology supposes the centralization, the action is centrally organized and random, uncertain [2]. English tectology suggests self-organization. French tectology combines self-organization with centralization. German tectology supposes hierarchical centralization [1]. Spanish tectology suggests self-organization, the action is personal and locally common, consistent, determined by interest.

Discussion

This research aimed to analyze the foundations of Spanish CPL. I discovered the following peculiarities. The logical foundations and the system of logic laws determine the inductivity

of Spanish thinking. Spanish type of logic is inductive, and conclusions are based on system-forming properties and relationships. While English epistemology models importance of the social status, German epistemology states the importance of duty and responsibility, Spanish epistemology demonstrates the importance of interpersonal relations, links, and social positions. The functionality of Spanish ontology is higher than that of the Russian one. Spanish ethics is inductive, it is set by the situation, and based on feelings. Spanish aesthetics is sensual. The following model demonstrates the relation of the subject to the object of thinking and idealism of Spanish thinking: $M(Pxy \& Px > Py)$. Namely, the content of the model i.e. the intensional is greater than the content of the reflected reality i.e. the extensional.

Conclusion

In general, the results of my research indicate the importance of CPL use for SLA. Understanding Cosmo-Psycho-Logos helps to understand and determine the logic and values of the ethnic group, their role, and their degree of influence on the thinking mode and actions of a person.

The study provides a complete systematic analysis of the Spanish language's CPL. Spanish epistemology implies the inseparability of space and time as a dynamic complex. Spanish ontology is dualistic and functional. Spanish logic is indicative, inductive, with axioms of coherence, certainty, ingestion, egression. Action in Spanish is determined by a personal goal. Tectology in Spanish is determined by self-organization. Spanish ethic-aesthetic complex is characterized by sensuality. Spanish ethics is situational, inductive. Harmony, beauty, and naturalness determine Spanish aesthetics. Thus, I formulated the model of the Spanish Cosmo-Psycho-Logos. Identity and identification, methods of cognition and understanding of laws, the logic of thinking and learning, worldview, the normative-value system of an ethnic group – CPL comprises all these philosophical categories defining natural and most effective normative and educational systems of society.

I consider the abovementioned data crucially useful for second language acquisition. Epistemological peculiarities of the language could be taught alongside time, space, state, and movement vocabulary. I found it useful to accompany semantics and syntax teaching with the language's logic analysis. Morphological features can find their origin in language ontology and vice versa. The vocabulary of the language vividly reflects its ethics and aesthetics. I consider it essential to teach and learn shades of word meanings, peculiarities of separate concepts, and ethnic thinking in general, as well as ethics and aesthetics of the language for effective intercultural communication. Structures and systems of the language are inextricably linked to Cosmo-Psycho-Logos of the ethnos and correspond to tectological and praxeological structures. Further research should detail didactics of CPL use within language teaching. Further research on CPL of other languages is also relevant.

Библиография

1. Букарев А. С. Социокультурная сравнительная модель западного и русского космопсило-логоса. Автореф... канд. филос. Наук. Саранск, 2004. 15 с.
2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Философская и культурно-типическая антропология. Русский космо-психо-логос. Культурно-типическая модель науки. Демографические и эстетические основания космо-психо-логоса. Система философии. Т. 2, ч. 1. Историческая культурно-типическая антропология модели человека. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2005. 336 с.
3. Гагаев А. А., Кудаева Н. В. Угро-финской космо-психо-логос. Саранск, 2009. 614 с.

4. Гачев Г. Д. Космо-психо-логос: национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007. 511 с.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. 573 с.
6. Abramova E., Slors M. Social cognition in simple action coordination: A case for direct perception // *Consciousness and Cognition*, 36, 2015. P. 519-531.
7. Arzhanova K. A. Problems of attribution, stereotypes and prejudices in intercultural communication // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues*, 6, 2019. P. 113-121.
8. Benveniste E. Problems in general linguistics. Miami, USA: University of Miami Press, 1971. 317 p.
9. Boroditsky L. Does language shape thought?: Mandarin and English speakers' conceptions of time // *Cognitive Psychology*, 43(1), 2001. P. 1-22.
10. Botne R. Cognitive schemas and motion verbs: Coming and going in Chindali (Eastern Bantu) // *Cognitive Linguistics*, 16(1), 2005. P. 43-80.
11. Bowerman M., Choi S. Shaping meanings for language: Universal and language-specific in the acquisition of spatial semantic categories // *Language Acquisition and Conceptual Development* Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 475-511.
12. Bryant D. Representing Space in Language and Perception // *Mind and Language*, 12, 3-4, 1997. P. 239-264.
13. Christensen W., Sutton J., McIlwain D. J. F. Cognition in skilled action: Meshed control and the varieties of skill experience // *Mind and Language*, 31 (1), 2016. P. 37-66.
14. Chugunova S. A. Motion of time in language and mind // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya*, 13, 2008. P. 107-124.
15. Cohen J. D. Cognitive control: Core constructs and current considerations / *The Wiley handbook of cognitive control*. Oxford: Wiley Blackwell, 2017. P. 3-28.
16. Eremetova K. Y. Training on the interaction of cultures // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues*, 6, 2019. P. 441-449.
17. Gillespie D. C., Murunov S. S., Bryxina I. E., Aleksic E. V. An analysis of semantic characteristics of English and French tense forms in the space of the future // *Yazyk i kultura*, 51, 2020. P. 6-34.
18. Guelbenzo J. M. *Cuentos populares españoles*. Libro 1. Madrid, 1997. 101 p.
19. Gushchin I. A., Kozyreva O. A. Philosophy of mind through the prism of the language analysis: from the metaphysics to the narrative // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 40, 2017. P. 33-45.
20. Herbst G., Talalova L. Pitfalls of cross-cultural communication // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues*, 6, 2019. P. 19-26.
21. Ilyassova L., Latanova R., Narmukhametova N., Tazbulatova G. Common features of Russian and English proverbs // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues*, 6, 2019. P. 139-147.
22. Keiser J. Language without information exchange // *Mind and Language*, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/mila.12303>.
23. Klein H. E. M. The future precedes the past: time in Toba // *Word*, 38, 1987. P. 173-185.
24. Lazareva O. P. Formation of translators' socio-cultural competence in the process of informal education // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues*, 6, 2019. P. 160-169.
25. Maslava V. A. Communication and cross-cultural communication in the view of

language teaching // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 170-180.

26. Massey G., Kiraly D. Embracing Complexity: Towards an Emergent Approach to Translator Education // Conference: 2nd CTER Congress 2019: Complexity and Dispersion i Translation Pedagogy, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/331821717_Embraсing_Complexity_Towards_an_Emergent_Approach_to_Translator_Education.

27. Mazurova Yu. V. Representing space in Oceania. Culture in language and mind // Voprosy jazykoznanija, 2, 2015. P. 147-152.

28. Morin O. Did social cognition evolve by cultural group selection? // Mind and Language, 34 (4), 2019. P. 530-539.

29. Nazmieva E. I., Gabiev R. A. Language as a form of mind activity: learning factors // Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal, 1 (4), 2018. P. 134-154.

30. Oberemko O. G., Shimichev A. S. Ethno-cultural identity as a factor of foreign language and professional training of bachelors of "linguistics" // Yazyk i kultura Language and culture, 51, 2020. P. 213-228.

31. Odilov Y. R. The role and participation of language in the formation of mind // Sotsiosfera, 2, 2020. P. 69-74.

32. Patel D. Mind, Language, and World // Journal of Asian Studies, 62 (3), 2003. P. 989-990.

33. Petrova Y. A., Gordienko D. Y., Abramov E. M. Language as a mirror of mind // Ural'skij nauchnyi vestnik, 10 (3), 2016. P. 7-9.

34. Poliakova N. V., Skitina N. A. Expressions by means of the techniques of the corpus-based linguistics (advanced level) // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 181-189.

35. Popova E. A., Ignashina Z. N. Introducing colour vocabulary in the framework of teaching Spanish as a multicultural language: illustrative method to overcome communication difficulties // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 190-197.

36. Sapir E. Language, an introduction to the study of speech. NY: Harcourt, Brace and company, 1921. 258 p.

37. Saussure F. Course in general linguistics. NY, USA: New York Library, 1959. 300 p.

38. Shinohara K., Matsunaka Y. Spatial cognition and linguistic expression: Empirical research on frames of reference in Japanese // Annual Review of Cognitive Linguistics, 2 (1), 2004. P. 261-283.

39. Slobin D. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // Relating events in narrative: Typology and contextual perspectives, 2004. P. 219-257.

40. Slors M. A cognitive explanation of the perceived normality of cultural conventions // Mind and Language, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/mila.12265>.

41. Święcziowska H., Pyecychna B. Language acquisition in the light of rationalist philosophy of mind and philosophy of language // Studies in Logic, Grammar and Rhetoric, 48 (61), 2016. P. 303-315.

42. Tatoj C. ¿Qué esconden las palabras? La enseñanza del léxico y los estereotipos nacionales // Verba Hispanica, 27 (1), 2019. P. 11-27.

43. Trofimova V. A. On some aspects of speech manipulation through intercultural

perspective // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 419-427.

44. Tylén K., Weed E., Wallentin M., Roepstorff A., Frith C. D. Language as a tool for interacting minds // Mind and Language, 25(1), 2010. P. 3-29.

45. Urubkova L. M. Culture of people, developing personality of the learner // Sovremenniy rossiyskiy menedzhment: sostoyaniye, problemy, razvitiye. Sbornik statey XXIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2016. P. 102-107.

46. Watson-Gegeo K. A. Mind, Language, and Epistemology: Toward a Language Socialization Paradigm for SLA // The Modern Language Journal, 88 (3), 2004. P. 331-350.

47. Whorf B. L. Language, thought and reality. Cambridge, USA: Technology Press of Massachussets Institute of Technology, 1956. 278 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Космо-психо-логос испанского языка», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению испанского языка в нашей стране, так и в мире, ввиду динамичного развития стран Латинской Америки.

Актуальность данного исследования основана на понимании того, что в настоящее время диалог культур рассматривается как критически важный. Более того, в эпоху глобализации и цифровизации люди ожидают максимальной эффективности и выразительности речи. При этом важны коммуникативные способности и всесторонняя передача смысла высказывания.

Научная проблема заключается в недостаточной разработанности и последовательности исследований, которые способствовали бы учету особенностей культуры, мировоззрения и мышления народов в практике преподавания иностранных языков. Автор предпринимает попытку разрешить данную проблему в рамках настоящей статьи.

Статья является методической, в ней рассматриваются не столь языковые моменты, сколько педагогические аспекты преподавания испанского как иностранного языка. Однако, никаких конкретных методологических предложений автором сделано не было.

Эмпирической базой явился испанский язык: «The primary research material is the Spanish language». Однако данное утверждение крайне пространно, так как непонятен объем и принципы выборки языкового материала, на котором зиждется исследование. Автор не указывает объем выборки и его принципы. Насколько велик текстовый корпус, взятый для изучения, к какому временному периоду он относится / какова его локализация? Кроме того, никаких испаноязычных примеров не приведено, отсутствует статистика, которая бы подтверждала работу с корпусом.

В настоящей работе автор опирается на сравнительный подход, анализирующий испанский язык на морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях, сравнивая элементы испанского языка с аналогичными элементами и системами русского, французского, немецкого и английского языков. Таким образом, используется набор сравнительных и общеучных методов для анализа особенностей испанского

языка, систематизации полученных данных. Однако в статье данный факт не отражен.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающейся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако, недостатком является отсутствие информации о разработанности темы в языкоznании / практике перевода, что помогло бы понять авторский вклад в решение заявленного вопроса.

Библиография статьи насчитывает 46 источников (что кажется излишним), среди которых представлены труды как на русском, так и на иностранных языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Большее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

Статья представлена к рецензированию на английском языке.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Космо-психо-логос испанского языка» может быть рекомендована к публикации в научном журнале после доработки: 1) уточнения связи заглавия и текста, 2) подтверждения приведенных выводов примерами, 3) отражения поставленных задач в выводах, 4) переформулирования авторского Я в заключительной части статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Космо-психо-логос испанского языка в преподавании иностранных языков» представлена на английском языке и посвящена исследованию особенностей выражения времени и пространства, хорошего и красивого, семантических и морфологических особенностей испанского языка в сравнении с русским, английским, немецким и французским языками. На наш взгляд, представленное исследование носит междисциплинарный характер и затрагивает философию, филологию, психологию и межкультурную коммуникацию. Считаю в связи с этим данную статью лишь отчасти релевантной формату и тематике журнала «Филология: научные исследования». Содержание работы соответствует её названию и будет интересно широкому кругу читателей, особенно тем, кто интересуется преподаванием испанского языка. Работа представляет собой цельное исследование, в котором корректно использована терминология, необходимая для данного исследования, выдержан научный стиль и жанр. Цель и задачи статьи достаточно четко прослеживаются. Работа четко структурирована, состоит из введения, целей и задач, методов исследования и терминологии, обзора литературы, результатов, дискуссии и заключения, что вполне соответствует структуре современных академических статей. Материалом исследования послужила испанская речь 10 фильмов и сериалов, фольклор, в том числе современный, отобранный методом случайной выборки (200 испанских народных сказок, записанных фольклористами в течение XIX и XX веков, а также 200 анекдотов). Работа опирается на

47 источников, представленных в списке литературы, которые актуальны, релевантны содержанию работы и оформлены в соответствии со всеми предъявляемыми требованиями. Используемые методы исследования, на наш взгляд, весьма продуктивны и позволяют автору достичь поставленной цели. В результате своего исследования автор приходит к выводу, что испанская эпистемология подразумевает неотделимость пространства и времени как динамического комплекса. Испанская онтология дуалистическая и функциональная. Испанская логика показательна, индуктивна, с аксиомами когерентности, определенности, ингрессии, регрессии. Действие на испанском языке определяется личной целью. Текнология на испанском языке определяется самоорганизацией. Испанский этико-эстетический комплекс характеризуется чувственностью. Испанская этика ситуативна, индуктивна. Гармония, красота и естественность определяют испанскую эстетику. Таким образом автор сформулировал модель испанского космо-психо-логоса. Идентичность и идентификация, методы познания и понимания законов, логика мышления и обучения, мировоззрение, нормативно-ценостная система этноса – космо-психо-логос включает все эти философские категории, определяющие естественные и наиболее эффективные нормативные и образовательные системы общества. Данные выводы находят свою аргументацию в тексте работы. В статье соблюдаются основные правила цитирования других авторов. Качество оформления работы достаточно высокое, замечаний нет. Английский язык, на котором написана статья, корректен, в работе не выявлено лексико-грамматических или стилистических ошибок. В целом, работа соответствует основным требованиям, предъявляемым к подготовке академических журнальных статей, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».